

Государственный секретарь Сталин на заседании передовых колхозников и колхозниц Таджикистана и Туркменистана с руководителями партии и правительства подписывает фотоснимки в подарок председателю Фарабского района (Туркмения) тов. Гомидовой Эно (справа). Слева юная колхозница колхоза им. Лахути (Таджикистан) Мамлакат Нахангова.

НЕОБЫЧНАЯ ИСТОРИЯ

Между рядами кресел по залу театра шла женщина и заняла свое место в первом ряду. На ее лице, как в раскрытой книге, каждый мог прочесть радость. Великую радость.

Вот, собственно, начало необычной истории.

Зовут ее Пелагея Авакумовна, фамилия Золотарева. Ее бабушка, прабабушка и так до десятого колена имели одну специальность: они умело управляли ухватом, кучей ребят и дедами. Кроме этого умели еще одинаково тихо и незаметно рожать детей, голодать и умирать. Весь мир для них был деревня Малаховка, а самым главным правительством становой пристав.

Но вот случилось то, о чем даже не мечтали бабы. Началось с того, что прогнали помещика и поделили землю не по мужским душам, а на всех.

Затем в Малаховке организовали колхоз «3-й Интернационал». И в этом колхозе перед трудными стали равны все — и мужчины и женщины.

Муж Пелагея Авакумовна работал в колхозе неохотно, а Пелагея Авакумовна хорошо. И не заметила, как ненужны стали лопаты, данные ей отцом в приданое. Как будто всю жизнь ходила в ботинках.

Изменилась жизнь. Не узнать. А все же темень еще много оставалось. Немало неграмотных женщин было в Малаховке. Дали колхозным просторным полям много машин.

И вот тогда на просторной колхозной земле стали родиться большие урожаи. Пелагея Авакумовна со своим зеном взяла в прошлом году от земли урожай в 340 пудов. Сахарной свеклы с гектара. И нужно сказать откровенно, уж только после уборки свеклы узнала она о пятиотисниках.

Вест о Марии Демченко, Наталии Давыдовны, о их героизме одали в селе необычные. Женщины, которые еще в прошлом году работали напористо, брали силой урожай, словно переродились. Каждая захотела взять пятиотисный урожай.

И тогда же поняла Пелагея Авакумовна, как и все остальные колхозники, что силой одной такой урожай не возьмешь. Что машина — это большое дело, но машины надо уметь. Что разделанная в пух колхозная земля тоже хорошо, но надо уметь ходить в этой земле, уметь растить на ней урожай.

И вот зимой этого года те, кто дал обещание взять 500 цент. свеклы, прежде всего взяли за передачу самих себя.

Около трех десятков лет считала Пелагея Авакумовна на буквы, ровными рядами делаями по страницам книг, и ничего в них не понимала. А в этом году впервые прочла.

— Ба-ба не ра-ба. Мы не ра-бы.

И вместе с ней прочли на курсах звонких те женщины, которые были до этого года неграмотными.

— Мы не ра-бы.

И за одну зиму почувствовала Пелагея Авакумовна, что будто только сейчас она выросла. Поняла, что, когда пришла машина в колхоз, не столько сила нужна, сколько знания.

Всего два месяца учебы, а стало понятно, что работать надо совсем иначе, чем работали в прошлые годы. И если год назад она с трудом выговаривала слово «трактор», то теперь она не только знает такие слова, как химизация, суперфосфат, силитинит, агрегат, но и знает, как лучше применить все это, чтобы получить рекордный урожай.

И вот она пришла в курский Дом Красной армии. Вот сегодня она участвует на совещании вместе с лучшими агрономами и руководителями области, разрешая вопросы колхозной борьбы за высокий урожай. Сегодня вместе с ней сидят сотни лучших пятиотисниц. И знает Пелагея

самая, которая тогда, приехав из района, так ловко повела дело, что в три дни сколотила на селе крепкий колхоз...

Тогда еще больше всех против коллективизации возражала Прасковья Изотова. Муж напомнил ей сейчас об этом. Она покраснела.

— Дуры была — счастья своего не видела. Спасибо Анне Самсоновне: глаза она мне на него расправила...

Иной разговор в этот вечер был в правлении «Верного пути социализма».

— Прибрала, говоришь? — спрашивал председатель колхоза Греков.

— Все как есть. Не узнать сельсоветов. Сам видел, — отвечал счетовод.

— Гм... Ляхо поет. Где-то сидит? — пытался отыскать Греков, — посмотреть на нее интересно.

Утром у правления остановились сапки.

— Сельсоветские, — выпалили в окно счетовод. И ахнул: — Глянь! Председатель!

Сопова вошла в лоб. Отряхнула снег с валенок.

— Покличьте-ка товарища Грекова, — сказала, поздоровавшись.

Греков вошел, покланялся.

— Здрастуй, — не совсем внятно прозвучало, протягивая руку. Сопова руки не подала.

— Ты подожди здороваться. Ты скажи: много зарплаты получаешь?

— Зарплату? — ошарашено переспросил Греков. Нет, я... трудный.

— А литр воды сколько стоит?

— Двенадцать рублей. Ах вышить захотела? — нагло усмехнулся Греков.

— А за какие деньги воду брать?

— На свои, — дерзко вынырнул Гуды

Авакумовна, что каждая из снятых с ней пятиотисниц выросла за эту зиму на десяти лет. Знает, что пятиотисниц теперь в колхозах тысячи.

Путь, который прошла тов. Золотарева от уборки урожая в этом году, когда она была еще неграмотной, и до того дня, когда она расписалась в получении мандата участника совещания пятиотисниц, это обычный путь советской женщины, женщины-колхозницы. Но в этом-то обычном пути женщины-колхозницы и есть та необычная история, путь для которой расчистила Октябрьская революция, раскрепостила женщины.

ВЛАДИМИРОВ.

Радость социалистического труда

Не раз комсомолец Анастасия Белова читала в книгах и слушала рассказы старших о героической деревенской жизни в паровое время. Она знает, какими тяжелыми бременем был тогда труд, как издевались над женщинами, как жали под и снули спины на господ-помещиков и кулаков-кровососов.

Как все это непохоже на ее работу и положение в Рудковском совхозе, Обоянского района.

Она работает свиноводкой в совхозе уже три года. В прошлом году тов. Белова получила от каждой свиноматки за два опороса по 20,5 поросят. План преуспешно получила 400 поросят, а получила Белова 817.

Руководители и коллектив совхоза высоко ценят труд Беловой. В 1934 году она за образцовую работу премирована хорошей железной кроваткой. В прошлом году на районном слете стахановцев ее премировали швейной машинкой и позже в совхозе — 500 рублей. Живет Анастасия в прекрасной комнате, обставленной хорошей мебелью. Во время отдыха после ра-

боты и учебы она в своей квартире слушает радиопередачи из Москвы. Молодая свиноводка стала знатным человеком нашей области.

С. МАСАЛОВ.

Тов. Белова.

Греков, — на заработанные... — А это мы проверим. А ну, дай пройти. И Сопова, отстранив его, вышла в сени. В сенях обернулась.

— Протрезвись — приходишь в сельсовет, — кинула она через плечо.

Греков глядел ей вслед, мало чего понимая. Еще меньше он понимал вечером, когда на президиуме сельсовета был поставлен совсем необычный вопрос:

«О выговоре члену сельсовета Грекову за похлевание в нетрезвом виде в общественном месте».

Выговор записали.

— А мы вот проверим, — подмигнул ухрюканному Грекову председатель соседнего колхоза «Победитель» Сотников.

Дня через два Сопова пришла к нему. Сотников пригласил обедать.

— Выпьем по рюмочке, Анна Самсоновна, — предложил он.

— Не пью, — ответила Анна, — и другим не советую.

— Да по одной, — он достал из-под стола пол-литра.

— Угостись? — усмехнулась Сопова.

— Что ж, давай сюда. И, взяв бутылку, открыла форточку и швырнула водку в окно.

— Так-то лучше...

Все село чуть не неделю смеялось над Сотниковым.

— Что? Угостил новую председателю?

Уже в первые полмесяца в сельсовет часто стали заходить женщины. Поняли: Анна Самсоновна добра научит.

Многие еще не понимали Соповой. Вот, например, конюх Паршиков из «Ленинского пути». Ну, абсурдизовала у него лошадей. Ну, действительно, абсурд был «правильный» (и слово-то непонятное какое, говорили бы: от ушиба!). С кем грех не бывает? За что в суд дело перека-

— Чтоб другим неповадно было, — ответила на этот вопрос Сопова. Паршикова судили. Дали 6 месяцев принудительных. Сняли из конюхов. Колхозники получили и решения: правильно, не калечь общественных лошадей.

Дольше всех косился на Сопову Игнатев, председатель колхоза «Завет Ильича».

— Что она в хозяйстве понимает? Рассказам о том, что Сопова была до сельсовета председателем колхоза и вывела его из отсталых в передовые, Игнатев не верил. Но в сенокосе и он получил хороший урок. Сопова нагнула на колхозный луг нежданно.

— Почему сено лежит на лугу? — спросила она строго. Давно пора сенопастушку выполнять...

— Дождь, мокрое сено, — отвернулся Игнатев.

— Мокрое, — усмехнулась Сопова, — а в сарае почему не сложить?

— Ты, небось, и граблей в руках не держала, а указываешь, — начал грубить предлог...

— А ты так? Мадно. Сопова села на дрожки и укатила.

— То-то. Завел, — торжествовал Игнатев. Торжество было недолгим. Через два часа на лугу собрался весь президиум сельсовета. Вызвали Игнатева. Он пришел хмурый, чужа надобно.

— Вот, — указала на него Сопова член президиума, — он говорит: сено сырое, складать нельзя. Проверим.

И, взяв вилы, сама первая направилась к столам. Под верхним влажным слоем оказалась сухой, вполне пригодной для сенокоса и для возки.

— Это сено сегодня же вывези, — сказала Сопова и обратилась к членам президиума: — Предлагаю это дело зафиксировать протоколом...

Так был побежден последний из тех, кто сопротивлялся новым порядкам, ве-

Если занимаешь два этажа старого купеческого дома. Дом неудобный, висяк тесно, ясли перегружены, и все же в них парит идеальная чистота.

Постоянное белое меняется каждые пять дней. В голубых спальнях с низкорослыми кроватками, с белыми меховыми покрывальцами, с белыми меховыми для белья — не найдешь пылинки.

В «гостинице» и столовых ребят старшей и средней группы масса игрушек, цветов, различных рукодельных вещей, картинок, портретов. Все это развешено и расставлено с большим вкусом, во всем чувствуется большая любовь к ребенку.

Огромную работу ведут эти заботливые матери чужих детей, ведут все, начиная от врача Кирсановой и кончая няней Фрося, работающей здесь уже 10 лет.

Недаром же на дорожном совещании в Москве курские железнодорожники были признаны лучшими.

КИЯН.

данным Соповой.

Подобных эпизодов много в работе Анны Самсоновны. Особенно ярки еще один. На собрании речь шла о школе. Многие возражали против победы и новых парт. Расходов много. Обойдется дело. Тогда слово взяла Сопова.

— Вы вот спорите, — сказала она, — а я расскажу, как мы учились. У нас была учительница. Понюва дочка. Меня ненавистела: на язык я была дерзкая.

— Ты, говоришь, гонимая, а языкала. И вот раз прибралась. На перемене как-то сидит Нюра Шалымова (помните кулаков Шалымовых, что дом под железом возле перекла и мясо ест. А мне есть хочется. (Дома в ту пору тут было с хлебом). Вот я и говорю:

— Жизнь тебе, Нюра, мясо ешь...

А учительница услышала — как какинется.

— Завидуешь? — кричит, — а тебя отучи!

И на два часа на колени на горах... После того сразу отпустила мне школу. Так и осталась я неученная...

А нынче разве такое возможно? Что же мы своим детям не отцы, не матери, что не хотим школу оборудовать?

После этого спорили недолго. Решили победить школу и сделать новые парты...

В январе Сопова отчитывалась и как председатель сельсовета, и как член ВЦИК. ВЦИКовский билет у нее с прошлого года в кармане.

На всех избирательных участках решила: работу признать хорошей.

Сейчас есть в Мазосотиковой только один человек, который недоволен работой председателя сельсовета. Он, этот человек, пересчитывает недостатки: клубного нет, медпункт еще не открыт, школы можно тоже лучше оборудовать.

Этот недовольный человек — сама Анна Самсоновна Сочева.

В. ВОЛГИН.

РАЗНЫЕ ВРЕМЕНА, РАЗНЫЕ ПЕСНИ

Старые

Ты не сватайся, Никита,
Я просватана, пропята.
Под вонцом стою, рыдаю,
За кого иду — не знаю.

Усе тута,
Нету мойей,
Возму шапку,
Пойду за ней.

Отдала меня мать
На чужую сторону,
Сию, плачу под сном,
Помираю с голоду.

Скажи, горькая рабятка,
Сколько слез моих
Пролито?

Ходил жених издалека,
Вынул жеребей — заплакал.
Давай, милый, услаждать
Отдохнотем солдатчину.

Новые

Я окажу тебе, товарка,
Что мой милый — оригинал.
А я — лучшая джарка,
И известна на весь мир.

Я стахановка в колхозе
По замочке часовых,
Премиирована часами.
Ну, а чем, подружка, ты?

Нарублю березы много,
Накидаю переход;
Я за речку выйду замуж:
Там культурней всех народов.

Уберу портрет вождя
В золотую рамочку:
Вывел он на свет меня,
Темную крестьяночку.

Я милова провожала,
Я милому наказала:
Будь всегда передовым,
Верным отражением часовым!

ОТЛИЧНИК ФИНРАБОТЫ

Третий год София Антоновна КРАСИВСКАЯ возглавляет финансовую секцию курского горсовета, являющаяся по праву лучшей финансовой области. Она преподает себя как отличного организатора масс и неутомимый работник финансового фронта. Под руководством тов. Красивской состав финансовой за два года количественно вырос почти в 7 раз. Вместо 28 чел. в 1933 г. курская финансовая в настоящее время насчитывает 185 чел. Она стала боевым, оперативным помощником горсовета в выполнении плана мобилизации средств и бюджета.

Члены финансовой в большинстве — ударники курских предприятий и учреждений — они работают с большой активностью, ануируют и в срок выполняют все финансовые задания.

Тов. Красивская до 1933 г. была работницей на Трубинском сахарном заводе.

На снимке: тов. Красивская.

ХОЗЯЙКА ФЕРМЫ

— Ухаживай за 13 коровами и двумя теленками, — сказали Феодосия Даниловна в правлении, — береги их! Будь хозяйкой на ферме!

Это предложение несколько напугало ее. До советской власти коровы в своем хозяйстве не имела. А тут сразу: будь хозяйкой 15 голов колхозного скота!

Но за работу взялась уверенно. В самом деле: за свою полувековую жизнь она немало поработала на пасеках, в садах, в огородах, а затем ухаживала за скотом. Но тогда скотину за человека не считали. Теперь же ей доверяют свое колхозное добро, только что организованную ферму.

С тех пор Феодосия Даниловна Подлесная все свое старание и знания отдает ферме. Сейчас молочно-товарная ферма колхоза «Дуга» — лучшая в Суджанском районе.

На ферме уже несколько лет нет надежды молодилки. Исключительная забота о теленках — характерная черта Феодосии Даниловны.

Через 4—5 часов после рождения теленка, Подлесная дает ему пол-литра молока. На второй раз теленок получает молока уже больше, а вечером первого дня — один литр. В последующие дни норма дачи молока постепенно увеличивается.

До месячного возраста Феодосия Даниловна поит телят исключительно молоком. После месячного возраста начинают давать поилку из овсянки. Каждый теленок получает такой корм, который ему больше по вкусу: одни получают поилку, другие варят бурас, третьи — картофель. Для некоторых телят кипятят траву от сена, а затем отвар и траву смешивают с молочным поилком. Некоторым теленкам дают сенной отвар. Телята не остаются в холу за внимательным уходом и правильным кормлением. Сейчас телата дают среднесуточный привес в 1000 граммов.

Феодосия Даниловна первая в нашей области включила в движение доярко-трехтысячницы. Она дала обязательство донести убой своих коров до 3200 литров.

Для каждой коровы составлен отдельный рацион кормления с учетом ее вкуса. Введен твердый распорядок дня. В первые два дня после отела за коровами установлен особый уход. Вот пример. Коровы отелась рано утром. Через четыре часа первая дойка. После дойки корове дают сено, потом через некоторое время дают ей ведро болтушки из овсянки. Два часа корова отдыхает. Затем дается мягкая вико-овсяная соломка, после этого поят водой, дают немного клевера. Так кормят и на второй день. А на третий день коровы дают уже по району.

Феодосия Даниловна научила всех доярок технике дойки коров. После каждой дойки на ферме Подлесной сразу же доят всех коров вторично. Это помогает увеличивать жирность молока. С этой весны ферма переходит на пятикратную дойку в день всех коров. Перед дойкой и после, как правило, вымя обмывается теплой водой, вытирается насухо чистым полотенцем.

Тов. Подлесная уверенно заявляет: — Есть 2500 литров, будет 3200 литров и больше от каждой коровы!

Великая социалистическая революция в Октябрь освободила женщину от векового гнета. Колхозная жизнь уничтожила неравенство между мужчиной и женщиной, поставила женщину на ноги. Теперь трудящаяся женщина сама себе хозяйка. Работа тов. Подлесной — лучшее тому доказательство.

БОРЮНОВ.

Председатель сельсовета

— И вы тут, в этой грязи, работаете? Женщины в изумлении остановились у порога. Секретарь сельсовета смущенно топтался в воде.

— Все недосуг было, — бормотал он.

— Ах, вы... А ну, давай войди.

— Веник, — засуетился секретарь. — Филипп! Где веник?

Сторож, не спеша, принес изломанные остатки метлы.

— Вам что, и веник недосуг было купить? — усмехнулась женщина.

Она повернулась и ушла, не зайдя в комнату. Секретарь и сторож переминулись.

— Грязь не понравилась.

Вечером не по обыкновению долго горел свет в бывшем кулацком доме, над которым притаилась теперь вывеска: Малосотиковский сельсовет, Урицкого района, Курской области.

На селе рассказывали:

— Новая председательша, которую на собраниях выбирала, пришла. И прямо за помещение взялась. Чужо! Сама полы моет, сама белит!

Мужики посмеивались. Женщины одобряли.

Больше всего о новом председателе было разговоров в избе у Прасковьи Изотовой, званой из «Ленинского пути».

Прасковья вернулась домой поздно. Усталая, но веселая.

— Анна Самсоновна почтала.

— Это какая такая Анна Самсоновна?

— А Сопова. Новая председательша. Поминишь: в двадцать девятом к нам от района приехала.

— Эта? Эта крепкая, — удивился муж.

О гдм председателе ему рассказывали много небылиц. Ему не верилось, что это та